
УДК 159.923
ББК 88.411.9
Т 92

Л.В. Тхагалижокова

*Преподаватель кафедры управления персоналом и организационной психологии
Кубанского государственного университета. E-mail: Lubavk777@mail.ru*

СТРУКТУРА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

(Рецензирована)

Аннотация. Рассмотрены наиболее известные отечественные и зарубежные психологические концепции самоопределения. Показано, что выраженное внимание исследователей обращено на проблему профессионального самоопределения молодежи. Анализируются концепции нравственного, экономического самоопределения молодежи. Делаются резюмирующие выводы о том, что в психологических исследованиях наиболее разработано понимание сущности, структуры, этапов и психологических механизмов формирования профессионального самоопределения молодежи. Динамика этого явления в более зрелые возрастные периоды изучена эпизодически, что затрудняет выделение психологических закономерностей, детерминирующих данный процесс. Вне поля внимания исследователей остается изучение влияния на процесс самоопределения национально-этнических, региональных традиций и стереотипов, образов новых «героев» эпохи и других культурно-исторических явлений, а также выделение стержневых ценностей, определяющих самоопределение российского гражданина независимо от его возрастной когорты. Эти аспекты выделены как научная проблема, имеющая высокую практическую и прикладную значимость.

Ключевые слова: самоопределение, профессиональное самоопределение, нравственное самоопределение, ценностно-смысловая сфера личности, «значимый другой», самоопределение молодежи.

L.V. Tkhalizhokova

*Lecturer of Staff Management and Organizational Psychology Department,
Kuban State University. E-mail: Lubavk777@mail.ru*

STRUCTURE AND PSYCHOLOGICAL PREDICTORS OF PERSONAL SELF-DETERMINATION: PROBLEM STATEMENT

Abstract. The paper discusses the well-known domestic and foreign psychological concepts of self-determination. It is shown that great attention of researchers is paid to professional self-determination in youth. An analysis is made of concepts of moral and economic self-determination in youth. It is inferred that the comprehension of essence, structure, stages and psychological mechanisms of formation of professional self-determination in youth is most developed in psychological researches. Dynamics of this phenomenon during more mature age periods is studied incidentally that complicates allocation of the psychological laws determining this process. No attention is paid by researchers to a studying of influence of new “hero” images of an era and other cultural and historical phenomena on process of self-determination of national, ethnic and regional traditions and stereotypes, as well as allocation of the rod values defining self-determination of the Russian citizen irrespective of his age cohort. These aspects are distinguished as the scientific problem having the high practical and applied importance.

Keywords: self-determination, professional self-determination, moral self-determination, value and semantic sphere of the personality, “significant another”, self-determination in youth.

Задолго до событий конца XX века, изменивших ход российской истории, С.Л. Рубинштейн прозорливо отмечал: «На «изломах» социальных процессов нравственный выбор человек осуществляет на острие грани между утверждением жизни или губительного пути, ведущего личность к деградации и разложению. Главное и практически единственное оружие, имеющееся в распоряжении человека в таких ответственных обстоятельствах личностного и жизненного самоопределения, — его сознание. Сознание позволяет личности выйти за пределы наличной ситуации и самой стать субъектом моральной ответственности» [1, с. 79]. Когда общество само хранит и поддерживает нравственные устои, от человека требуется меньше усилий, чтобы быть нравственным: он «впитывает» уже сложившиеся нравственные нормы, подражая и следуя им [там же]. Когда происходит разрушение практически всех институтов, поддерживающих привычный ход вещей, человек оказывается один на один с проблемой нравственного выбора. В таких обстоятельствах чрезвычайно возрастает роль образа «значимого другого» — конкретной личности, «проделавшей свою работу по нравственному самоопределению...» [2, с. 162-163]. Её поступки являются единицей нравственности. Они производят впечатление на другого, вызывают стремление идентифицироваться с данной личностью [1, с. 80]. Таким образом, «значимый другой», его образ и поступки в период выбора молодым человеком системы нравственных ценностей, играющих роль фундамента в процессе жизненного и личностного самоопределения, становятся нравственным эталоном, образцом, источником образов сознания, формирующих систему самоопределения как глобально-психического образования.

В последние годы усилился акцент в исследовании феноменологии самоопределения на нравственную составляющую. Здесь, в первую очередь, выделяются работы М.И. Воловиковой [2], А.Б. Купрейченко, Е.Е. Воробьевой [3]. В исследованиях М.И. Воловиковой,

посвященных раскрытию истоков российской ментальности, отмечается, что нравственный идеал — это образец, эталон, с помощью которого оценивается свое поведение и поступки других людей [2, с. 159].

Если рассмотреть работы последних лет, посвященные исследованиям феномена самоопределения, можно увидеть, что сложилось несколько подходов к пониманию его структуры. Так, М.Р. Гинзбург выделяет пространственно-временные и содержательно-смысловые элементы самоопределения. Эти компоненты формируются двумя составляющими: психологическим настоящим и психологическим будущим [4]. Ценностно-смысловое ядро, образующее центральное образование психологического настоящего, выполняет функцию самопознания и самореализации. Вторая составляющая — психологическое будущее, образуется смысловым будущим (его функция — обеспечение *смысловой* перспективы) и временное будущее, функция которого — обеспечение *временной* перспективы самоопределения.

В работах О.В. Падалко [5], И.И. Баскаевой [6], Л.А. Наумовой [7] и некоторых других авторов самоопределение рассматривается как психологический конструкт, образованный основными структурными компонентами *отношения* (когнитивным, эмоциональным и конативным). Эта трехкомпонентная структура дополняется мотивационными, ценностными, коммуникативными и другими составляющими.

Наиболее развернутое понимание самоопределения достигается при исследовании его отдельных форм. В первую очередь, здесь следует выделить концепции **профессионального** самоопределения. Е.А. Климов рассматривает феноменологию самоопределения в контексте обретения личностью профессионального пути, становления как профессионала. «В общем виде, — пишет Е.А. Климов, — профессиональное самоопределение уместно понимать как деятельность человека, обретающую то или иное содержание в зависимости от этапа его развития как субъекта

труда». При этом отмечается, что содержание деятельности в данном понимании — это, прежде всего, построение образов желаемого будущего, результата (цели) в сознании субъекта, особенности его саморегуляции, особенности осознания себя, своих личных качеств и своего места в системе деловых межличудских отношений [8, с. 27]. Столь расширительная трактовка понятия «самоопределение» в полной мере позволяет распространить его и на поиск и обретение человеком себя в предметном и субъективном мире. Неслучайно поэтому Е.А. Климов обращает внимание молодого человека и педагогов на несколько феноменологических аспектов самоопределения как процесса. Во-первых, самоопределение означает субъектную активность человека, которая предполагает формирование у растущей и развивающейся личности способности и умения самой определять и осуществлять собственные жизненные и профессиональные планы. «Мы подчеркиваем понятие «самоопределение» в том смысле, — пишет Е.А. Климов, — что учащийся должен быть уверен, что он *сам* проектирует и строит свой жизненный путь» [8, с. 7]. Созвучно мнению Е.А. Климова утверждение М.И. Воловиковой о том, что к свободе (а в нашей постановке проблемы — к свободе самоопределения) растущего человека надо готовить, потому что «свобода — это право на духовный выбор, то есть предельная, превышающая земные мерки ответственность» [2, с. 160-161].

Во-вторых, ошибочно понимать, что самоопределение — это развертывание чего-то полностью данного человеку, но сохраняющегося до поры в «свернутом» виде, да еще и надеяться, что данный процесс пойдет в социально ценном направлении [8, с. 7-8]. Самоопределение предполагает активизацию самопознания и самовоспитания молодого человека. Процесс самоопределения — это формирование не только совокупности знаний, представлений человека о мире (профессиональном, межличудском), в котором он ищет собственное место, но, что более важно,

системы ценностей, норм, субъективно значимых отношений к рассматриваемой предметной области.

В-третьих, самоопределение может осмысливаться и как самоограничение, постановка себе границ. Обдумывание будущего жизненного пути есть и некоторое *уменьшение неопределенности* представлений о будущем. Так, в процессе профессионального самоопределения молодой человек, оставляя в стороне некоторые возможности выбора, как бы лишает себя возможности «прожить» те или иные жизненные пути, избирая, предпочитая только один из них [8, с. 26]. В то же время человек обретает новые, недоступные ранее возможности личностного роста. Вот этот процесс уже не имеет принципиальных ограничений.

В-четвертых, самоопределение — это не линейный процесс. Он проходит циклически, связан непосредственно с жизненным, социальным контекстом становления молодого человека. Но следует понимать, что результатом заключительного цикла является формирование в самосознании молодого человека личного жизненного (в т.ч. профессионального) плана. Важным и необходимым результатом деятельности самоопределения, отмечает Е.А. Климов, является отчетливое осознание человеком того, что «я сам» выбрал этот жизненный путь, эту профессию.

Нельзя не учитывать, что самоопределение является социально детерминированным процессом. Это значит, что на молодого человека, ищущего свое место в мире, оказывают влияние многочисленные социальные факторы, некоторые из которых становятся источниками становления его личностной идентичности. Социальные ценности, культурные стереотипы, «значимый другой», референтные группы, деструктивные секты — это далеко не полный перечень возможных источников социализации и самоопределения молодого человека. Из этого следует, что стихийность самоопределения не лучший формат данного процесса.

Е.П. Ермолаева — автор концепции социальной реализации профес-

сионала, рассматривает самоопределение через призму **психологических уровней субъектности** как параметров идентичности и факторов реализации профессионала [9]. Внутренний контур системы идентичности составляют ценностные ориентации профессионала — функционально-деятельностные; социально-личностные; профессионально-социальные [9, с. 119-120]. Е.П. Ермолаева предлагает модель, в которой профессионал как субъект ценностных ориентаций может соответствовать одному из следующих уровней субъектности [9, с. 123]:

— массовый профессиональный субъект, ориентированный на бесконфликтное следование ведущей социально-навязанной тенденции;

— прагматический, стремящийся действовать оптимально, исходя из реально складывающейся ситуации;

— творчески-рациональный, реагирующий на изменение ситуации путем творческого разрушения собственных стереотипов;

— творчески-иррациональный, не подвергающийся разрушительному влиянию изменений среды на систему его ценностных ориентаций и способный удерживать высокий уровень профессионализма даже в самых неблагоприятных условиях;

— ригидно-иррациональный, неспособный к переоценке ценностей и оказавшийся в плену прежних стереотипов;

— агрессивно-рациональный, стремящийся к устранению факторов среды, не отвечающих его персональной модели «должного»;

— агрессивно-рациональный, оказывающий активное сопротивление любым, даже очевидно-позитивным нововведениям.

В данной модели важным, на наш взгляд, является не только детальное рассмотрение уровней профессиональной субъектности-идентичности. Здесь выделена особенность реализации *творчески-иррационального*, высшего уровня субъектности. Достижение этого уровня обуславливается способностью не подвергаться разрушительному

влиянию изменений среды на систему ценностных ориентаций личности, иными словами, устойчивой сложившейся системой самоопределения.

Н.С. Пряжников, исследуя профессиональное и личностное самоопределение, отмечает, что сложность определения понятия «самоопределение» связана с рядом причин. Среди них особое место занимает то обстоятельство, что имеются другие близкие понятия: самоактуализация, самореализация, самоосуществление и др. [10, с. 16]. Пожалуй, именно это обстоятельство убеждает автора в необходимости дифференцировать виды самоопределения, в частности, ввести понятие «*профессиональное самоопределение*», сущностью которого, по мнению Н.С. Пряжникова, является самостоятельное и осознанное нахождение смыслов выполняемой работы и всей жизнедеятельности в конкретной культурно-исторической ситуации [там же, с. 16-17].

Н.С. Пряжников в качестве содержательно-процессуальной модели профессионального самоопределения предлагает модифицированный вариант схемы построения личного профессионального плана (ЛПП), концепция которого была предложена Е.А. Климовым [11], дополняя его ценностно-нравственными компонентами самоопределения. Схема включает 13 компонентов: от осознания ценности честного (общественно-полезного) труда (ценностно-нравственная основа самоопределения) и общей ориентировки в социально-экономической ситуации в стране и прогнозирования перспектив её изменения до начала практической реализации личной профессиональной перспективы и постоянного совершенствования намеченных планов по принципу «обратной связи» [10, с. 17-18].

В западной психологии широко известна концепция «профессиональной зрелости» Д. Сьюпера [12], получившая в 90-е признание и в России. В ней профессиональное самоопределение тождественно понятию «самореализация» (*self-realization*) и рассматривается как процесс построения карьеры, состоящий их постоянно чередующихся

выборов. Центральное место среди них занимает выбор-событие: самоопределение в профессии. Концепция Сьюэра основана на модели Я-концепции, в которой самоопределение рассматривается как содержательный аспект личностной и профессиональной *идентичности* [13].

Говоря о зарубежных взглядах на психологию профессионального самоопределения, нельзя не отметить концепцию Дж. Холланда [14]. В ее основе лежат два магистральных теоретических подхода в психологии личности: типологический и потребностно-мотивационный. Дж. Холланд выделил шесть типов профессий и соответствующих им шесть личностных типов: реалистический, исследовательский, артистический, социальный, предпринимательский, конвенциальный. Центральная идея концепции Дж. Холланда состоит в достижении личностью профессиональной конгруэнтности, т.е. соответствия избранного ею профессионального окружения (профессиональной сферы) личностному психологическому типу. Так, по мнению Холланда, человек, обладающий «реалистическим» типом профессиональных предпочтений, достигнет самореализации в том случае, если сфера избранного им профессионального труда будет также «реалистической» и т.п. Существенным с точки зрения прикладной значимости является разработка Холландом «Опросника профессиональных предпочтений», операционализирующего концепцию автора.

В исследованиях А.Л. Журавлева и А.Б. Купрейченко рассматриваются структура и детерминация **экономического** самоопределения современной российской молодежи. Авторы вводят, пожалуй, наиболее развернутое психологическое определение этого понятия. «Под самоопределением, — пишут они, — понимается поиск субъектом своего способа жизнедеятельности в мире на основе воспринимаемых, принимаемых или формируемых (создаваемых) им во временной перспективе базовых отношений к миру и человеческому обществу, а также собственной систе-

мы жизненных смыслов, ценностей, принципов, возможностей, способностей и ожиданий» [15, с. 50]. Отмечается, что самоопределение может быть одновременно отнесено к трем основным классам психических явлений, т.е. пониматься как *процесс*, как *состояние* (некоторый «срез» процесса на определенном этапе развития) и как *свойство* субъекта (самоопределяющаяся личность или группа и есть их особая характеристика) [там же]. Авторами предложена уровневая модель структуры самоопределения. Модель имеет два основных уровня: базовый («стержень» самоопределения) и динамичный второй уровень («оболочка» модели). Составляющие первого уровня — ценностно-нравственные жизненные установки личности. Второй уровень отражает ценностные и мотивационные особенности текущего этапа жизнедеятельности субъекта. Основная функция «стержня» — самосохранение личности, её целостности. Ведущей функцией «оболочки» является адаптация, самопрезентация субъекта. Между «стержнем» и «оболочкой» модели самоопределения существует «переходная зона». В ней происходит обмен ценностями: приближение, включение в «стержень» и закрепление в нем новых значимых ценностей, целей и т.п. и отдаление или полное исключение других, ставших незначимыми ценностями [15, с. 52-54].

А.Б. Купрейченко и Е.Е. Воробьева исследуют структуру **нравственного** самоопределения личности. Концепция строится на признании ценностно-нравственной составляющей как устойчивой составляющей самоопределения. В эмпирическом исследовании, в котором приняли участие молодые люди возраста от 18 до 35 лет, авторы выделили четыре основных фактора, определяющих структуру нравственного самоопределения личности: «Нравственная активность»; «Взаимность нравственного поведения»; «Нравственно-мировоззренческие убеждения»; «Нравственно-нормативные убеждения». Отмечено, что «стержень» нравственного самоопределения составляют

ценностные ориентации, базовые нравственные убеждения человека, эмоции и формы активности [3, с. 154-155, 164].

Несмотря на очевидно выраженное пристальное внимание психологов к феномену самоопределения, нельзя не отметить некоторые противоречия, определяющие, на наш взгляд, наиболее актуальные перспективы научного и эмпирического поиска.

Во-первых, в психологических исследованиях наиболее разработано понимание сущности, структуры, этапов и психологических механизмов формирования профессионального самоопределения молодежи. Динамика этого явления в более зрелые возрастные периоды изучена эпизодически, что затрудняет выделение психологических закономерностей, детерминирующих данный процесс.

Во-вторых, отдельные попытки ввести дефиниции личностного самоопределения убеждают, прежде всего, в системообразующей роли ценностно-смысловой сферы в данном процессе. Вне поля внимания исследователей пока остаются национально-этнические, региональные традиции и стереотипы, образы новых «героев» эпохи и другие культурно-исторические процессы,

современниками которых мы сегодня являемся. Вместе с тем влияние этих переменных на образы мира в сознании современного человека невозможно переоценить [16].

В-третьих, в эпоху социальных «изломов» обостряется проблема межпоколенных ценностей. Несомненную актуальность имеет поиск наиболее острых, конфликтных точек в Я-концепциях старшего и нового поколений, а также выделение стержневых ценностей, определяющих самоопределение российского гражданина независимо от его возрастной когорты.

Таким образом, актуальность поиска новых теоретико-методологических оснований жизненного и личностного самоопределения обуславливается особенностями переживаемого Россией исторического периода, когда происходит поиск ценностей и идеалов, соответствующих не только вызовам современности, но и не теряющих генетической связи с национальными, ментальными отечественными традициями и ценностями. Исследования в данном направлении можно рассматривать с достаточным основанием как научную проблему, имеющую высокую практическую, прикладную значимость.

Примечания:

1. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1998.
2. Воловикова М.И. Представления русских о нравственном идеале. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2005.
3. Купрейченко А.Б., Воробьева Е.А. Структура нравственного самоопределения молодежи // Психологические исследования духовно-нравственных проблем / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Ю. Юревич. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2011. С. 146-167.
4. Гинзбург М.Р. Психология личностного самоопределения: дис. ... д-ра психол. наук. М., 1996.
5. Падалко О.В. Профессиональное самоопределение молодого специалиста с высшим образованием в современном российском обществе: дис. ... канд. социол. наук. СПб., 1998.
6. Баскаева И.И. Психологические детерминанты профессионального самоопределения студентов педагогического колледжа дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2005.
7. Наумова Л.А. Психологические закономерности динамики профессионального самоопределения студентов (на примере инженерных специальностей): дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2005.
8. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2010.
9. Ермолаева Е.П. Психология социальной реализации профессионала. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2008.
10. Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. М.; Воронеж: Изд-во Ин-та практической психологии: МОДЭК, 1996.
11. Климов Е.А. Введение в психологию труда: учебник для вузов. М.: Академия, 2008.
12. Super D.E. Self-realization through the work and leisure roles // Educational and vocational guidance. 1985. №43. P. 1-8.

-
13. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1988.
 14. Holland J.L. The psychology of vocational choice. Waltham: Braisdell, 1966. P. 110-116.
 15. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Экономическое самоопределение молодежи: структура и детерминация // Вестник практической психологии образования. 2007. №1. С. 50-56.
 16. Ясько Б.А. Стереотипы этнического поведения как фактор социокультурного пространства Северо-Кавказского региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2008. Вып. 7. С. 221-225.

References:

1. Rubenstein S.L. A person and the world. М.: Nauka, 1998.
2. Volovikova M.I. The Russians' conception of a moral ideal. М.: The RAS Psychology institute publishing house, 2005.
3. Kupreychenko A.B., Vorobyova E.A. The structure of moral self-determination of youth // Psychological researches of spiritual and moral problems / ed.-in-chief A.L. Zhuravlyov, A.Yu. Yurevich. М.: The RAS Psychology institute publishing house, 2011. P. 146-167.
4. Ginzburg M.R. Psychology of personality self-determination: Diss. for the Dr. of Psychology degree. М., 1996.
5. Padalko O.V. Professional self-determination of a young specialist having higher education in modern Russian society: Diss. for the Cand. of Sociology degree. SPb. 1998.
6. Baskayeva I.I. Psychological determinants of professional self-determination of students of a teachers' training college. Diss. for the Cand. of Psychology degree. Khabarovsk, 2005.
7. Naumova L.A. Psychological laws of dynamics of professional self-determination of students (based on engineering specialities): Diss. for the Cand. of Psychology degree. Yaroslavl, 2005.
8. Klimov E.A. Psychology of professional self-determination: a manual for higher school students. М.: Academia, 2010.
9. Yermolaeva E.P. Psychology of social realization of a professional. М.: The RAS Psychology institute publishing house, 2008.
10. Pryazhnikov N.S. Professional and personality self-determination. М.; Voronezh: Publishing house of the Institute of practical psychology: MODEK, 1996.
11. Klimov E.A. Introduction to labour psychology: a textbook for higher schools. М.: Academia, 2008.
12. Super D.E. Self-realization through the work and leisure roles // Educational and vocational guidance. 1985. No. 43. P. 1-8.
13. Burns R. Self-concept development and education. М.: Progress, 1988.
14. Holland J.L. The psychology of vocational choice. Waltham: Braisdell, 1966. P. 110-116.
15. Zhuravlyov A.L., Kupreychenko A.B. Economic self-determination of youth: structure and determination // The Bulletin of practical psychology of education. 2007. No. 1. P. 50-56.
16. Yasko B. A. Stereotypes of ethnic behavior as a factor of sociocultural space of the North Caucasus region // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Pedagogy and Psychology». 2008. Issue 7. P. 221-225.